DOI 10.15826/izv2.2017.19.1.003

УДК 7.033.37 + 069.51(571.16)

С. Б. Бардалеева*Восточно-Сибирское управление
Министерства культуры РФ
Иркутск, Россия*

БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье представлены результаты атрибуции буддийских предметов из коллекции М. А. Полумордвинова, ныне хранящихся в Томском областном краеведческом музее. При описании коллекции использовалась методика визуального осмотра музейных предметов для выявления их стилевой принадлежности, шел поиск аналогов в различных коллекциях. Иконографическая принадлежность изучалась с помощью специальных определителей и каталогов буддийской скульптуры. В ходе проведенной работы была выявлена уникальность данной коллекции сразу по нескольким параметрам: по составу персонажей буддийского пантеона и пантеона даосских божеств, созданных в китайской скульптурной традиции; по вариантности стилей и школ восточного искусства, представленных в коллекции; по разнообразию материалов изготовления этих скульптур. В статье приводятся результаты проведенной классификации скульптурного собрания коллекции по странам: наибольшее количество экземпляров данной коллекции принадлежит мастерским Китая XVIII–XIX вв., однако ряд произведений коллекции относятся к искусству Тибета, Монголии и Японии. Проведенная работа показала редкую полноту и высокую значимость буддийской коллекции Томского областного краеведческого музея, а также подняла спорные вопросы, касающиеся более точного определения датировки и места изготовления некоторых рассмотренных скульптур.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бронзовая буддийская пластика; глиняные барельефы «цаца»; китаизация; даосизм; конфуцианство; религиозный синкретизм; учение «чань»; сатори; «лохань»; Милэфо.

Буддийские коллекции Томского областного краеведческого музея (далее ТОКМ. – С. Б.) сложились на основе частной коллекции М. А. Полумордвинова, поступившей в музей в несколько этапов: в 1920–1921 и 1929 г. через его вдову. Коллекция насчитывает 1 116 предметов, состоящих из буддийских скульптур, живописи, книг, архивных материалов и фотографий [Томский краеведческий музей..., с. 28, 143].

Михаил Аркадьевич Полумордвинов – подполковник пограничной службы Заамурского военного округа, являлся председателем Русского общества ориенталистов в городе Харбине. Коллекцию он собирал на территории Северного Китая и Монголии.

В течение 2003–2005 гг. в музее проводилась атрибуция и научное описание буддийских скульптур, танка, ритуальных предметов по гранту РГНФ¹. В основном были описаны скульптура, ритуальные предметы и живопись (танка). Наиболее полно была рассмотрена коллекция скульптуры – более 100 предметов.

В собрании музея хранится китайская, тибетская, непальская, японская, монгольская и бурятская буддийская пластика. Китайская скульптура составляет большую часть коллекции. Временные рамки собрания в основном охватывают период с XVIII до начала XX в.

Отличительной особенностью коллекции является чрезвычайное иконографическое разнообразие: в ней собраны почти все почитаемые персонажи буддийского пантеона Китая, синкретические божества, известные и в буддизме, и в даосизме, а также собственно даосские божества. Особую ценность представляют несколько образцов старокитайской бронзы, датируемые периодом Мин (1368–1644), подражания и реплики древнеиндийской бронзовой пластики – кашмирской и гандхарской традиций, приблизительно X–XI вв. Некоторые экземпляры ранней пластики трудно атрибутировать из-за утраты деталей и других повреждений.

Скульптурные произведения изготовлены большей частью из медных сплавов с использованием техники литья, реже – смешанной техники литья и чеканки (выколотки) из Долоннорских мастерских (Внутренняя Монголия). На многих скульптурах сохранилась позолота, иногда встречается серебрение, инкрустация полудрагоценными камнями и тонирование. Исключение составляют образцы японской деревянной пластики, с тонкой резьбой, использованием лака, яркой блестящей позолотой и довольно многочисленны глиняные барельефы (монг. «цаца»), бытовавшие на всей территории Центральной Азии. Регион их изготовления определить достаточно трудно, так как они выполнялись с единых металлических форм, стиль которых сохранялся неизменным на протяжении столетий. Цаца изготавливались в больших количествах, массово тиражировались, и, главное, были недорогими, доступными любому верующему, поэтому заполняли домашние алтари, использовались при закладке храмов, ступ и крупных скульптур.

Кроме металлической и деревянной скульптуры, а также цаца, в буддийской части коллекции значительный интерес представляют ритуальные предметы. Например, необычен ритуальный треножник (инв. № 3114-284), возможно, раннего происхождения. Бронзовые курильницы из десяти предметов, несколько видов ритуальных зеркал – толи – также чрезвычайно интересны с исследовательской точки зрения. Хранится набор обязательных ритуальных предметов буддийских священнослужителей, таких как ритуальный сосуд – капала, колокол с колотушкой, молитвенный барабанчик, музыкальный инструмент – ганлин (тиб.), ваджра и колокольчик. Также имеются наалтарные предметы, такие как ступа,

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 06-01-00355а «Атрибуция буддийских предметов в коллекциях сибирских музеев».

пара сосудов «бумбэ» для аршана — освященной воды, светильник, подношения, устанавливаемые перед божествами на алтаре или на ритуальном столике.

Даже исходя из краткого обзора собрания, ясно, что собиратель хорошо разбирался в буддийских предметах, собирал их планомерно, комплектуя особо почитаемыми и значительными образцами.

Как известно, объектом почитания во всех буддийских странах (Индии, Тибете, Китае, Монголии, странах Юго-Восточной Азии) выступали одни и те же персонажи буддийского пантеона. Однако форма их изображения претерпевала иконографические изменения, в каждой стране они пользовались разной степенью почитания и популярности.

В Китае буддизм начал распространяться с I в. н. э., первые буддийские проповедники попали сюда по Великому Шелковому пути, проложенному еще во II в. до н. э. Первый расцвет буддийского учения приходится на III–V вв. Одновременно с распространением буддизма шла его китаизация. Почти двухтысячелетняя история буддизма в Китае — это история его переработки, распространения новых идей и направлений, закрепившихся не только внутри страны, но и шагнувших за ее пределы. Начиная с IX в. буддизм в Китае уходит с центральных позиций и в то же время становится важной частью знаменитой триады религий — даосизма, буддизма и конфуцианства, ставшей уникальным примером религиозного синкретизма Китая. Эта синкретическая система стала истинно «народной религией».

Как уже отмечалось, на протяжении веков изображения будд, бодхисаттв, различных божеств подверглись заметной китаизации, прослеживающейся в изменениях внешнего вида персонажей, их одеяний, атрибутов, символики. В результате этого процесса сложился свой собственный, в высшей степени оригинальный синтетический стиль скульптуры, впитавший в себя множество культурных традиций и влияний, составляющий одну из выдающихся сторон национальной культуры страны.

Культ Великого Будды так и не занял в Китае главенствующего положения. Наиболее популярными в китайском буддийском пантеоне становятся изображения Будды Грядущего Майтрейя (кит. Милэфо), Будды Западного рая Амитабхи (кит. Амиафо) и женская форма бодхисаттвы Авалокитешвары (кит. Гуань-инь), что ярко иллюстрирует исследуемая коллекция ориенталиста М. А. Полумордвинова.

В скульптурной коллекции музея традиционных образов самого Будды Шакьямуни мало, но зато представлены два довольно редких изображения Будды младенца (инв. № 3114-1, 3114-2), несколько образцов изображения Будды Коронованного (Стоящего, Сандалового) (инв. № 3114-16, 3114-62, 3114-63), Триада Будд (инв. № 3114-297), Будда с учениками (инв. № 3114-275), Будда из комплекса «35 Будд покаяния» и изображение паринирваны Будды.

Распространение культа Будды Амитабхи в Китае было связано с верой в учение о «Западном рае». «Чистая земля» Будды Запада Амитабхи почиталась как идеальное место, куда стремились попасть в новом рождении сторонники

амидаизма, или школы «Цзинту». В коллекции музея большой интерес представляет скульптурная композиция, где на плечах четырех махараджей восседает Будда Амитабха (инв. № 3114-3). Возможно, это подражание ранним традициям индийской культуры. Некоторые детали в одеянии Амитабхи (пелеринка на его плечах) восходят к кашмирской традиции. Кроме изображений Амитабхи, в музейной коллекции имеется значительное количество бодхисаттвы Амитаюса — особой формы Будды вечности поздней цинской традиции.

Второй по популярности в Китае стала буддийская эзотерическая школа «Чань» (яп. «дзэн»), чье название происходит от санскр. «дхьяна» ‘сосредоточение, медитация’. История основания школы связана с именем ее полулегендарного первого патриарха Бодхидхармы (яп. Дарума), индийского проповедника, переведшего на китайский язык ряд буддийских сутр, положивших начало учению «чань». Он являлся 28-м патриархом буддизма, был своеобразной личностью, о котором сложено немало легенд. Одна из самых популярных связывает его имя с началом культивирования чая. Она гласит, что во время продолжительной медитации он заснул, а проснувшись, в гневе на себя отрезал свои ресницы; они, упав на землю, проросли чайным кустом. Именно эти листья стали использовать в качестве чая — бодрящего напитка во время длительных медитаций. Со временем вокруг буддийских монастырей стали возникать обширные чайные плантации [Васильев, с. 342]. Одним из основных положений школы «чань» является внезапное озарение (яп. «сатори»), интуитивный толчок, предварить который может практика постоянных медитаций. Практике медитации предавались не только монахи, но и миряне, особенно люди творческие. В музейной коллекции Томского областного краеведческого музея имеется два иконографических образа Бодхидхармы разных традиций.

В скульптурном собрании музея не оказалось традиционного изображения Будды Грядущего Майтрейи в виде бодхисаттвы со спущенными с пьедестала ногами, возможно, в силу того, что его образ с течением времени резко трансформировался. Считается, что Майтрейя пребывает на небесах Тушита, где он в течение тысячелетий должен ждать своего часа. Он должен появиться тогда, когда все мирские дела и события окончательно запутаются и волнения земных «дхарм» достигнут своего предела. «Появление Майтрейи успокоит и очистит “дхармы”, после чего на земле установится мир, благоденствие и безопасность» [Васильев, с. 329]. Культ Майтрейи в Китае получил широкое распространение в V–VI вв., когда кризис и междоусобные войны в стране достигли предела. С VII в. культ Будды Майтрейи уступает место культам Амитабхи и Гуаньинь, но в эпоху Сун (960–1278) он снова набирает силу в связи с появлением легенды об одном буддийском монахе. Эта метаморфоза — превращение прекрасного бодхисаттвы в пузатого смеющегося монаха Буддая (яп. Хотэй) (инв. № 3114-313, 3114-160) — является исключительно китайской. Именно два поздних иконографических изображения Будды Майтрейи — Милэфо (кит.) или Хотэй (яп.) — представлены в буддийском собрании музея. Этот образ дошел до наших дней, любим и почитаем широкими народными слоями. В этом

явлении можно усмотреть реальный пример ассимиляции буддийских святых местной религией.

Самая многочисленная группа божеств представлена образами женской формы бодхисаттвы Авалокитешвары — Гуань-инь. Под влиянием тантризма, примерно с XIV в. иконографический облик бодхисаттвы Авалокитешвары приобретает женский облик и становится исключительно популярным в Китае. Гуань-инь становится богиней-покровительницей женщин, материнства, младенцев, богиней-чадоподательницей. Она обладает многими функциями: облегчает страдания, может утешить, простить, отпустить грехи, спасти и т. д. Одной из важных ее функций было доставлять души умерших в рай, к Будде Амитабхе. По легенде, Будда Амитабха создал ее, выпустив из своего правого глаза луч света. Ее считали капитаном «корабля спасения», а также богиней — покровительницей моря, заступницей моряков. Именно ее, божью заступницу, почитали в китайском народе, а не более высоких по рангу будд и других божеств. Она имеет 32 иконографические формы: может быть четырехрукой, восьмирукой, одиннадцатиликой, тысячерукой и т. д. В руках ее атрибуты: кувшин с веткой ивы, веревка (символ спасения от бед), сутра «Праджняпарамиты», посох, трезубец, нередко она предстает в юбке из тигровой шкуры (символ бесстрашия). Она выступает как в милостивом, так и в грозном обличье. «Следует отметить, что ее культ в этой стране сопоставим с культом Девы Марии в христианских странах. Бодхисаттва (кит. пуса) Гуань-инь стала именно тем божеством, которое жертвует собой ради спасения других живых существ» [Васильев, с. 332].

В коллекции ТОКМ хранится 19 образов этой богини: есть массивные фигуры сидящей Гуань-инь в высокой короне с изображением Будды Амитабхи (инв. № 3114-58, XVIII в.), две восемнадцатирукие и несколько одиннадцатируких форм. В функции чадоподательницы Гуань-инь изображена в простонародной манере с ребенком на правом колене (инв. № 3114-153). Гуань-инь на цилине (инв. № 3114-152) выступает как символ умиротворения и процветания природы.

Не менее популярным в Китае стал культ бодхисаттвы Учения Манджушри. Императоры Цинской династии (1644–1911), маньчжурской по происхождению, отождествляли свой этноним (маньчжу) с буддийским Манджушри. В Китае были популярны изображения Манджушри на льве, а гора Утайшань считалась священной обителью этого божества. Императоры питали особую склонность ко львам, и тибетские ламы нередко присылали именно львов в качестве символической дани. В собрании музея хранятся четыре образа Манджушри, типичные для иконографии махаяны в форме Арапачана, но отсутствуют изображения Манджушри на льве (Манджушри-Симханада). Одна из скульптур этого бодхисаттвы (инв. № 3114-43) явно напоминает раннюю традицию эпохи Вэй (V в.), о чем свидетельствуют стиль исполнения пьедестала (на четырех ножках), а также характерная для этого времени форма мандорлы (сияющего ореола) вокруг тела и иероглифы, расположенные на лицевой стороне пьедестала.

В коллекции имеется также незначительное число изображений высших йидамов Ваджрапани (инв. № 3114-51) и Хаягривы (инв. № 3114-97) работы

китайских мастеров. Что касается изображений Учителей, то в музейной коллекции есть несколько традиционных изображения знаменитого тибетского учителя Цзонхавы (1357–1419) (инв. № 3114-199, 3114-122), которые массово тиражировались в XIX в., а также образ II Пекинского хутухты Джанжа Ролби Дорже (1717–1786) (инв. № 3114-117).

Особым почитанием в китайском буддизме пользовались архаты (кит. «лохань») — ближайшие ученики Будды Шакьямуни. Существует традиция изображения 16 и 18 архатов, а «особым почитанием среди китайских буддистов пользовались 500 архатов — канонизированные исторические деятели, являвшиеся монахами — участниками IV Буддийского собора» [Васильев, с. 326]. Образ монаха-отшельника, углубленного в самосозерцание, становится очень популярным. Он привлекает своим индивидуальным поведением и неортодоксальной практикой. Монахи и патриархи были частью буддийского пантеона, с самого раннего этапа, начиная с Индии, но только в северном буддизме этот образ стал особенно важным и дал толчок для бесчисленных идеализированных образов, а позднее и для появления портретных изображений, замечательных своей реалистичностью. С ним была связана традиция передачи учения — интуитивного понимания — от мастера к ученику, из «уст в уста», от одного поколения к следующему. Часто портреты монахов варьируются — от смешных и даже карикатурных, таких как портрет основателя школы «чань» Бодхидхармы, до идеалистических образов первых патриархов. В музее имеется неполная группа «18 архатов», представленная 16 персонажами (инв. № 3114-126–3114-144), некоторые из них не идентифицируются из-за утраты атрибутов и внешних дефектов. Выполнены фигурки архатов в грубоватой манере, без должной доработки.

Следующую группу божеств в коллекции составляют два образа гневной дакини Симхавактры (тиб. Сэндэма) XVIII–XIX вв. (инв. № 3114-88, 3114-89), выполненных как в смешанной технике — из дерева и папье-маше, так и в традиционной технике отливки из медного сплава.

Группа «дхармапал» — защитников буддийского учения — представлена многочисленными изображениями Махакалы (инв. № 3114-84, 3114-87, 3114-109), основного из гневных хранителей. Образы защитника интересны редкой иконографией и его разными формами.

Особо внимание обращают на себя изображения стражей четырех сторон света — махараджей, являющихся локапалами — второстепенными персонажами в буддийском пантеоне. Изображены они в воинском одеянии, стоящими на пьедестале из двойных соединенных между собой лотосов. Эти божества входят в свиту стражников на горе Меру. Их мужественный вид и воинское снаряжение восходят к Центральной Азии, а обувь типа гутулов — к степным кочевникам. Один из махараджей — Вайшравана (бур. Намсарай) (инв. № 3114-312) — почитается в Бурятии и Монголии как бог богатства.

К группе синкретических божеств, представленных в коллекции музея, относится образ бога войны Гуань-ди, культ которого был популярен среди китайского народа. «Он был реальным лицом, знаменитым полководцем эпохи

Троецарствия (III в. н. э.) Гуань Юем. Его образ — пример обожествления реальных людей. Китайцы всегда стремились избегать мистики, пытались искать реалистические объяснения всему и даже подвести историческую подоплеку. Реальный прототип Гуань Юй прославился своей честностью и верностью долгу, своими конфуцианскими добродетелями и этим приобрел широкую известность в народе. И в 1594 г. был удостоен высочайшего в стране титула “ди” (император), звания “Помощник Неба, защитник государства” и обожествлен в качестве бога войны. Но в этом образе ценились, прежде всего, его гражданские “моральные” добродетели, а не воинские доблести» [Васильев, с. 384]. В Китае военный никогда не был социальным идеалом, им всегда был грамотей — чиновник, ученый муж. Поэтому чаще всего Гуань-ди рассматривался в качестве покровителя литературы, защитника торговли и богатства, даже покровителя буддизма. Храмов в его честь возводилось великое множество, в каждом городе и селении, к нему обращались так же, как к Конфуцию, Лао-цзы, Будде и Гуань-инь. В Монголии, Бурятии и Калмыкии образ Гуань-ди иконографически соотносим с обожествленным героем древности Гэсэр-ханом. В музее хранится скульптурная композиция «Гуань-ди со спутниками» (инв. № 3114-173, 3114-128, 3114-145) и одиночная фигура Гуань-ди (инв. № 3114-165), датируемые XVIII и XIX вв. Иконография его сложная, интересно, что на главной фигуре композиции в усах и в бороде использованы натуральные волосы. Предположительно, это указывает на то, что мастер хотел подчеркнуть историчность персонажа и, для большего правдоподобия, использовал натуральные волосы в его скульптурном портрете.

Как уже отмечалось, в коллекции, кроме буддийских и синкретических божеств, имеются собственно даосские божества — Лю-хар (инв. № 3114-161, 3114-162), Цань-шень (инв. № 3114-163), образ одного из бессмертных, бога долголетия Шоу-сина (инв. № 3114-125, 3114-156), исключительно популярного в народной среде, а так же духи-хранители и божества «Звездной триады» (инв. № 3114-164 (а, б, в, г)).

Таким образом, в коллекции представлен практически весь почитаемый буддийский пантеон божеств и ряд даосских божеств, созданных в китайской скульптурной традиции.

Тибетская скульптура представлена образами ламы Цзонхавы (инв. № 3114-121, XVIII в.), VII Далай-ламы (инв. № 3114-116), тантрийскими божествами — йидами: Ваджрабхайравой (Ямантака) (инв. № 3114-91), Гухьясамаджей (инв. № 3114-99), Чакрасамварой (инв. № 3114-98). Образы бодхисаттвы Манджушри (инв. № 3114-45) и Ваджрапани (инв. № 3114-48, 3114-49, 3114-50) интересны необычной иконографией. Большая часть тибетской скульптуры состоит из образов гневных дхармапал: Махакалы (шесть вариантов его форм), бога войны Бегцэ, богини Лхамо; божеств и подателей богатства Намсараем и Джамбхалой.

В коллекции имеются три изображения Ади-Будды Ваджрадхары (инв. № 3114-41) и два изображения Манджушри (инв. № 3114-40, 3114-42), которые можно смело отнести к типичным образцам классического искусства Непала.

Японское искусство скульптуры представлено деревянными, с тонкой резьбой, фигурками божеств, наиболее популярных в буддизме этой страны. Здесь также был развит культ Будды Амитабхи (яп. Амида) и изотерические школы. В Японии буддизм настолько сблизился с местным синтоизмом, что синтоистские обряды и божества вошли в буддийские ритуалы. Наиболее были развиты культы Будды Амиды (инв. № 3114-23), Будды Вайрочаны (инв. № 3114-292, 293) и бодхисаттвы Авалокитешвары (яп. Каннон) (инв. № 172, 291, 294).

Монгольское искусство скульптуры представлено тремя образцами знаменитой школы Дзанабадзара (1635–1723). Скульптурные изображения ламы Цзонхавы (инв. № 3114-120), бодхисаттвы Падмапани (инв. № 3114-29) и богини Сосор Бармы (инв. № 3114-95) свидетельствуют о том, что стиль монгольской скульптуры, впитавшей в себя классические образцы искусства Индии и Непала, выработал свой неповторимый почерк — в моделировке одеяний, изображений бутонов лотоса, характерных прическах, тонкой прорисовке лиц просматривается свой национальный стиль.

Таким образом, атрибуция и иконографическое описание предметов буддийской коллекции Томского областного краеведческого музея свидетельствует о том, что это собрание уникально по составу персонажей буддийского пантеона, по разнообразию материалов изготовления, по вариантности стилей и школ восточного искусства. Коллекция требует дальнейшего, более пристального изучения и кропотливой атрибуционной работы, так как часть предметов вызывает затруднение в определении датировки и места изготовления.

Васильев Л. С. Культы. Религии. Традиции в Китае. М. : Наука, 1970.

Томский краеведческий музей: из прошлого в будущее : альбом / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003.

Статья поступила в редакцию 22.12.2016

Бардалеева Светлана Батюровна
эксперт по культурным ценностям
Министерства культуры РФ,
Восточно-Сибирское управление
Министерства культуры
Российской Федерации
664000, Иркутск, ул. Литвинова, 1
E-mail: sbardaleeva@mail.ru

Bardaleeva, Svetlana Batiurovna
Expert of the Ministry of Culture
of the Russian Federation,
East Siberian Management of the Ministry
of Culture of the Russian Federation
1, Litvinov Str., 664000 Irkutsk, Russia
Email: sbardaleeva@mail.ru

THE BUDDHIST COLLECTION OF THE TOMSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY

The article presents attribution results of the Buddhist items of M. A. Polumordvinov's collection which is now kept in the Tomsk Regional Museum of Local History. For the purpose of the research and to describe the collection, the author relies on the methods of visual study of the collection to define the stylistic characteristics of the items, as well as their counterparts in other collections. Their iconographic properties are studied with the help of a variety of identification guides and catalogues of Buddhist sculpture. Upon the completion of the analysis, the author concludes that the collection is unique for a number of reasons: because of the characters of the Buddhist pantheon and the pantheon of Taoist deities, created in the Chinese sculpture traditions; because of the variations of styles and schools of Oriental art present in the collection, and due to the variety of materials used to create the sculptures. The author puts forward results of the classification of the collection according to the countries the items originate from. The majority of them belongs to the Chinese workshops and dates back to the 18th and the 19th centuries. Apart from them, there are works of art from Tibet, Mongolia, and Japan. The study demonstrates that the collection of the Tomsk Regional Museum of Local History's Buddhist Collection is unusually complete and important; it also considers a number of debatable issues that have to do with the dating of the sculptures and the places where they were created.

Key words: Bronze Buddhist plasticity; clay bas-reliefs "tsa-tsa"; Sinification; Taoism; Confucianism; religious syncretism; "chan" doctrine; satori; "wash-tub", Milëfó.

Acknowledgements

The article is supported by the *Russian Scientific Foundation for the Humanities* (RGNF), research project 06-01-00355a "The Attribution of Buddhist Items in Siberian Museum Collections".

Chernyak, E. I. (Ed.). (2003). *Tomskii kraevedcheskii muzei: iz proshlogo v budushchee: al'bom* [The Tomsk Regional Museum: From Past to Future: An Album]. Tomsk: Tomsk University Press. (In Russian)

Vasilyev, L. S. (1970). *Kulty. Religii. Traditsii v Kitae* [Cults. Religions. Traditions in China]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Received on 22 December, 2016